

Будучи адъютантом Фэн Хуая, он давно заметил, что тот относится к Линь Е с особым вниманием, поэтому, узнав эту новость, он даже не подумал скрывать ее от Фэн Хуая. Просто из-за присутствия Линь Хань он не смог сказать об этом сразу.

Сейчас, глядя на лицо Фэн Хуая, он думал, что это не просто «особое внимание»! Командир, ваша забота о нем буквально написана на вашем лице!

— Когда это произошло?!

— Полчаса назад, — Пэй Чэнь замялся, осторожно взглянув на него, — бал, похоже, еще не закончился.

Взгляд Фэн Хуая потемнел, он сжал пальцы и, накинув военную форму, стремительно вышел.

— Я еду в академию.

Бал еще не закончился.

Музыка становилась все более чувственной, свет сверху создавал атмосферу интимности, падая на изысканные лица, добавляя мягкости их резким чертам.

Вэнь Чжунь обнял Линь Е за талию, другая рука легла на его плечо, с легким усилием, чтобы не доставлять Линь Е дискомфорта, но при этом не позволяя никому другому приблизиться к нему.

Каждое его движение было уверенным, поза расслабленной и естественной, он чувствовал себя как рыба в воде в этой многолюдной обстановке, совершенно непохожий на того, кто был в баре, но при этом излучал уникальную аристократическую харизму.

Его голубые глаза были как океан, глубокие и нежные, в которые невозможно было не погрузиться. Теплый свет отражался в его зрачках, словно солнце, погруженное в морскую гладь.

Все больше людей обращали внимание на них.

— Как они танцуют!!!

— Такой идеальный танец!!

— Аааа, это Вэнь Чжунь! А напротив него курсант Линь?

— Просто смерть! Курсант Линь такой красавчик! Почему он бета?!

Услышав эти слова, Вэнь Чжунь улыбнулся еще шире и тихо похвалил:

— Курсант Линь, и не думал, что ты так хорошо владеешь бальными танцами.

— Раньше на Имперской звезде бывал на подобных балах.

— Правда? — Вэнь Чжунь слегка удивился. — Слышал, ты знаешь маршала Цзи?

— Маршал Цзи Вэймянь — мой учитель.

— Неудивительно. Как странно, что я столько лет живу на Имперской звезде, но мы ни разу не

встретились на банкете.

— У маршала много дел, он редко бывает на Имперской звезде, но берет меня с собой на миссии, поэтому я бывал там всего несколько раз, — объяснил Линь Е.

На самом деле он не испытывал отвращения к таким мероприятиям, но и особого интереса к ним не имел, раньше он посещал их только по необходимости.

Вэнь Чжунь улыбнулся, понимающе:

— Надеюсь, в следующий раз на балу нам улыбнется удача.

Музыка постепенно подходила к концу, мелодия становилась мягкой и плавной, волны сливались воедино, тихо протекая мимо.

Когда танец закончился, Линь Е отступил на исходную позицию, вежливо поклонился Вэнь Чжуню и выпрямился, глядя на него.

Под светом ламп, в центре танцпола, он и Вэнь Чжунь сохраняли тонкую дистанцию, их взгляды встречались, в воздухе словно витала невидимая напряженность.

— Курсант Линь, спасибо, что согласился танцевать.

— Для меня честь танцевать с тобой, старшекурсник Вэнь.

После окончания Линь Е вернулся к столу, где атмосфера была гораздо более спокойной, чем на танцполе. Шэнь Жуя рядом не было, только Е Сымин сидел напротив, играя с терминалом.

Пальцы скользнули по бокалу, бесцветная жидкость слегка колыхалась, отражая его лицо после танца.

Его обычно бледное лицо из-за физической активности покрылось легким румянцем, под мягким светом оно напоминало розу, тихо расцветающую.

В этот момент его терминал издал звук.

Ming: [Ты так долго танцуешь с Вэнь Чжунем, я уже почти ревную.]

Несмотря на экран, в словах чувствовались насмешка и ревность. Кроме того, в них сквозила легкая вольность.

Линь Е не обратил на это внимания, считая, что молчание — лучший способ отказаться от таких домогательств.

Ming: [Малыш, тебе весело?]

Один за другим вопросы раскрывали скрытые намерения собеседника, словно он пытался переступить через внутренний барьер и приблизиться к более запретной границе.

Увидев это обращение, Линь Е слегка нахмурился и наконец ответил.

Хуэй-Хуэй: [Не зви меня так.]

Он опустил взгляд, отправляя сообщение, и не заметил, как человек напротив, держащий

бокал, слегка замедлил движения, а на его губах появилась едва заметная улыбка.

После этого Ming отправил еще несколько сообщений, но Линь Е больше не отвечал, пил напиток из бокала и иногда разговаривал с другими за столом. Несколько человек, воспользовавшись хмельным настроением, попросили его контакты, но он всем отказал.

Возможно, из-за танца, внутри Линь Е нарастало странное чувство жара, которое вызывало у него дискомфорт.

Как будто... после того, как он и Фэн Хуай демонстрировали снайперскую стрельбу на уроке, в его теле возникло странное ощущение.

Словно пламя разгоралось внутри, сжигая его изнутри.

Линь Е сжал пальцы, а затем поставил бокал.

— Прошу прощения, я должен отойти.

Он встал и направился в сторону туалета, не заметив, как взгляд человека рядом с ним стал темнее ночи.

В туалете никого не было.

Линь Е подошел к раковине, открыл кран и умылся холодной водой.

Непрерывная струя воды постепенно успокоила его внутреннее волнение, мелкие капли брызнули на воротник рубашки, стекая по шее, добавляя чувственности его коже.

Звук воды становился все громче, заглушая все звуки снаружи, включая шаги в коридоре.

Через некоторое время Линь Е закрыл кран, оперся на край раковины и тяжело дышал.

...Это слишком странно.

Жар внутри утих, но после остановки воды вернулся с новой силой, чувство стало еще более интенсивным.

Сквозь одежду он почувствовал холодное прикосновение, которое скользило вниз по его талии.

Кто-то обнял его за талию.

В этот момент все тело Линь Е напряглось, кровь ударила в голову.

Он резко поднял голову, глядя в зеркало, и встретился взглядом с теплыми янтарными глазами.

— Курсант Линь, тебе плохо? — Шэнь Жуй, неизвестно когда появившийся, произнес это. — Только что за столом у тебя был плохой цвет лица, я испугался, что с тобой что-то случилось, поэтому пошел посмотреть.

Эмоции Линь Е немного успокоились, дыхание стало ровнее.

— Ничего, — тихо ответил он, голос слегка хриплый.

Взгляд Шэнь Жуя опустился на его мокрый воротник, влажная кожа просвечивала, добавляя ему сексуальности.

Шэнь Жуй потемнел и тихо спросил:

— Точно ничего?

— Не нужно, у меня всё в поряд...

Голос оборвался.

Линь Е не успел закончить, как почувствовал странное ощущение внутри.

Рядом с ухом пронесся горячий воздух, заставив его вздрогнуть.

— Курсант Линь?!

Шэнь Жуй вовремя поддержал его, приблизившись, его дыхание касалось шеи Линь Е, температура в помещении незаметно повысилась.

Их тела были близко, форма Линь Е была растрепана, воротник рубашки расстегнут, мокрые волосы спутались на лице, кожа покраснела, словно ее касались горячими руками.

А Шэнь Жуй был одет безупречно, его пальцы касались руки Линь Е, передавая тепло, его горло слегка выступило.

Яркий контраст создавал сильное визуальное впечатление, словно между ними только что произошло что-то неопишуемое.

В воздухе витал насыщенный аромат крепкого алкоголя, смешанный с запахом роз, создавая горячую и интимную атмосферу.

— Я думаю, лучше...

В коридоре раздались шаги, каждый звук будто бил по сердцу, усиливая напряжение.

Когда Шэнь Жуй хотел приблизиться к Линь Е, шаги остановились.

Чья-то рука схватила его за запястье.

— Шэнь Жуй.

Голос был холодным, с непререкаемой властностью и давлением, заставив сердце Линь Е упасть в пропасть.

Он резко поднял голову, встретившись взглядом с Фэн Хуаем.

Фэн Хуай явно только что вернулся из Военного министерства, его форма была накинута, воротник слегка расстегнут, что делало его менее строгим, чем обычно, и добавляло ему немного необычной сексуальности.